

связывается с направленностью не только на применение наказания или мер уголовной ответственности в целом, но и на применение иных принудительных мер (п. 23 ст. 10 Модельного УПК для государств – участников СНГ, ст. 6 УПК Республики Таджикистан), принудительных мер безопасности и лечения (п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь), иные меры уголовно-правового воздействия (п. 22 ст. 6 УПК Республики Казахстан). Изложенное позволяет утверждать о необходимости расширения содержания уголовного преследования в контексте направленности на применение не только принудительных мер медицинского или воспитательного характера, но и мер уголовно-правового характера в целом, что позволит охватить процедуру обеспечения мер уголовно-правового характера, связанных с изобличением лица в совершении уголовно наказуемого деяния (физическое лицо) и установлением факта причастности к совершению преступления (юридическое лицо – интерес (польза), реализованный (достигнутая) совершенным преступлением (Н.А. Орловская).

Следует при этом отметить, что законодатель в некоторых положениях УПК почему-то уклоняется от использования словосочетания «уголовное производство» касаясь производства в отношении юридического лица, что на первый взгляд может поставить под сомнение обоснованность изложенного нами тезиса. Так, ст. 64¹ УПК именуется «Представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство». Часть 8 ст. 214 УПК предусматривает, что «производство в отношении юридического лица осуществляется одновременно с соответствующим уголовным производством, в котором лицо уведомлено о подозрении». Статья 284 УПК называется «Прекращение уголовного производства и производства в отношении юридического лица». Часть 3 этой статьи предусматривает, что производство в отношении юридического лица подлежит прекращению в случае установления отсутствия оснований для применения к нему мер уголовно-правового характера, прекращения уголовного производства или вынесения оправдательного приговора по отношению к уполномоченному лицу юридического лица. О прекращении производства в отношении юридического лица прокурор выносит постановление, а суд указывает об этом в оправдательном приговоре или выносит определение. Решение о прекращении производства в отношении юридического лица может быть обжаловано в порядке, установленном УПК.

Однако возникает вопрос: если определенное производство регламентируется нормами УПК, сведения о лице, в отношении которого по его результатам могут быть применены меры уголовно-правового ха-

рактера, вносятся в Единый реестр досудебных расследований, вопрос о применении этих мер разрешается в резолютивной части обвинительного приговора, что однозначно указывает на возникновение уголовно-процессуальных отношений, то какое еще это может быть производство, кроме уголовного?

Соответственно, учитывая то, что деятельность по обеспечению применения мер уголовно-правового характера имеет признаки уголовного преследования, можно утверждать, что в данный момент в уголовном процессуальном праве и уголовно-процессуальной деятельности Украины сложилась такая ситуация, когда уголовное преследование осуществляется в отношении субъекта, который материальным законом не признан субъектом преступления, а процессуальным законом не отнесен к субъектам уголовного производства, т. е. юридическое лицо, от имени или в интересах которого физическое лицо совершает преступление, является «латентным» субъектом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Это позволяет предложить определить функциональную направленность деятельности представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, как реализацию функции защиты и соответственно отнести его в п. 19 ст. 3 УПК к участникам уголовного производства со стороны защиты.

УДК 343.98

И.А. Горвая

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ФАКТАМ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Проведение следственных действий в первую очередь направлено на отыскание и фиксацию следов преступления. Места обнаружения следов необходимо тщательно фиксировать, а предметы, на которых они отобрались, изымать для последующего экспертного исследования. Изучение следовой картины по фактам умышленного причинения тяжких телесных повреждений позволяет сказать, что практически по каждому такому факту необходимо изымать одежду потерпевших, в которой они находились в момент совершения в отношении их преступления, в связи с наличием на ней следов преступления.

Изъятие одежды в зависимости от складывающихся обстоятельств может быть произведено в ходе осмотра места происшествия, осмотра пред-

метов до возбуждения уголовного дела, а также выемки, обыска после возбуждения уголовного дела. Сотрудники учреждения здравоохранения, не зная о значении следов на одежде пострадавшего, могут уничтожить ее часть при подготовке больного к перевязке, операции. Данный факт необходимо учитывать при проверке сообщения о поступлении в приемное отделение гражданина с признаками телесных повреждений криминального характера и напоминать медперсоналу, что одежда может иметь значение для производства дальнейшего расследования. Одежду подозреваемого следует изымать с целью ее дальнейшего экспертного исследования, так как попадание крови потерпевшего на одежду, обувь подозреваемого – явление весьма распространенное. Кровь подозреваемого может быть обнаружена на предметах обстановки места происшествия, а также на одежде потерпевшего в случаях, если он неосторожно поранился или встретил сопротивление со стороны потерпевшего. На его одежде также могут остаться такие следы потерпевшего, как кровь, волосы, клетки эпителия, которые позволят установить контактное взаимодействие подозреваемого с потерпевшим и тем самым доказать причастность лица к совершению преступления.

Помимо следов биологического происхождения на одежде потерпевшего можно обнаружить повреждения, оставленные орудием совершения преступления. Без исследования повреждений одежды нельзя составить полное и правильное представление о свойствах причиненных человеку повреждений, а следовательно и о свойствах примененного орудия и механизме нанесения повреждения. Исключительное значение имеет исследование одежды при экспертизе повреждений, причиненных острыми орудиями, в частности колюще-режущими, особенно в тех случаях, когда первоначальные свойства раны были изменены хирургическим вмешательством или процессами заживления.

Так как для производства экспертиз одного объекта – одежды – необходимы познания в разных отраслях знаний, то целесообразно назначение комплексной экспертизы.

С целью установления признаков колющих, режущих, колюще-режущих и рубящих орудий преступления, механизма образования повреждений следователь по следам раны на теле потерпевшего и его одежде назначает медико-криминалистическую экспертизу. Для полного и всестороннего изучения свойств повреждений на экспертизу следует представлять предметы, в отношении которых у следователя имеется предположение, что одним из них причинены телесные повреждения. Если на одежде имеются следы крови, то возможно установление механизма образования данных следов, установление положения потерпев-

шего после получения им ранения и начала наружного кровотечения и его возможных последующих перемещениях; установление взаимоотношения потерпевшего и нападавшего в момент их действий, вызвавших образование следов крови на них и на окружающей обстановке.

Экспертиза по следам крови проводится в следующей последовательности. Вещественные доказательства вначале исследуются медиками-криминалистами на предмет установления механизма образования следов крови с их полным описанием (локализация и размеры), производством фотоиллюстраций, так как определение движения по следам крови относится к такому разделу криминалистики, как трасология. Выводы формируются после результатов судебно-биологического исследования, подтверждающего наличие крови на объектах. В случаях направления на экспертизу вещественных доказательств с заведомо малым количеством биологического материала, а также для установления принадлежности ее определенному лицу рекомендуется в рамках комплексной экспертизы назначать судебно-генотипоскопическую экспертизу. При производстве комплекса судебных экспертиз, в ходе которого требуется решение вопросов, относящихся к разным экспертным специальностям и назначенных в рамках одного постановления о назначении экспертизы, порядок проведения исследований должен обеспечить сохранность объекта для последующих исследований. При этом результаты исследований по разным экспертным специальностям допускается оформлять самостоятельным заключением. Таким образом, при необходимости комплексного исследования представляемых объектов (например, одежды) назначается комплексная судебно-биологическая/генотипоскопическая и медико-криминалистическая экспертиза.

При назначении указанного вида комплексной экспертизы, а также подготовке и направлении вещественных доказательств иногда возникают ошибки, которые затрудняют ход производства экспертизы и влияют на полноту выводов эксперта. Обозначим отдельные из них.

1. При назначении комплексных экспертиз направляется один экземпляр постановления. Поскольку экспертами может оформляться несколько заключений, следует направлять несколько экземпляров постановления по количеству направлений исследования.

2. Не всегда соблюдается порядок назначения экспертиз. Например, сначала назначается судебно-генотипоскопическая, а затем медико-криминалистическая экспертиза по следам крови, производство которой после первой экспертизы часто невозможно, так как следы крови могут быть уничтожены. Необходимо назначение сразу комплексной экспер-

тизы. При поступлении объектов на экспертизу руководитель экспертного подразделения определит порядок ее производства.

3. При назначении экспертизы представляется значительное количество «предполагаемых» орудий, которыми причинена травма, с вопросами о возможности причинения ими повреждений. При этом направляются на экспертизу такие предметы, которые заведомо не могут быть орудием причинения конкретных повреждений.

4. Часто образцы крови и слюны представляются на ватных палочках, в то время как для судебно-биологической экспертизы такие образцы должны изыматься в жидком виде (около 5 мл), при невозможности представления жидкой крови или слюны – в высушенном виде на фрагментах марли размером 5×6 см (высушенные вдали от источников тепла и солнечных лучей) с представлением контрольного фрагмента марли. Изъятие образцов на ватные палочки производится только для судебно-генотипоскопической экспертизы.

5. Пояснительные надписи к упакованным вещественным доказательствам делаются неразборчивым почерком, что не позволяет определить название вещественного доказательства, где оно изъято, кому принадлежит, фамилии следователя и понятых. Не всегда содержимое упаковки соответствует перечню и наименованию объектов, указанных в пояснительной надписи.

6. Одежда со следами биологического происхождения несвоевременно направляются на экспертное исследование, вследствие чего на ней появляются признаки гниения, наложения плесени, воздействия влаги, что затрудняет проведение экспертизы.

7. Несколько предметов одежды, обуви упаковываются в один пакет. Это недопустимо, поскольку может произойти перенос биологического материала с одних предметов на другие.

8. Неполнота изложения следователем обстоятельств уголовного дела в постановлении, которые необходимы эксперту для оформления вводной части заключения, а также для проведения исследований и составления выводов, влечет невозможность дачи квалифицированного заключения, вынуждает экспертов заявлять ходатайства о представлении дополнительных сведений, что, в свою очередь, приводит к увеличению сроков производства экспертизы и предварительного следствия.

Указанных ошибок следует избегать, так как недостатки нередко являются причинами признания полученных доказательств недопустимыми, что может повлечь постановление оправдательных приговоров или обоснованное прекращение предварительного расследования.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ОСОБЕННОСТЯМ ГОЛОСА И РЕЧИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РАЗБОЕВ

В структуре имущественных преступлений разбой занимает значительное место, а в последние годы отмечается тенденция роста этих преступлений. При этом около 80 % из них были направлены на завладение личным имуществом граждан, в том числе с проникновением в жилые помещения.

Нами проанализировано более двух десятков законченных уголовных дел данной категории, которые находились в производстве следственных подразделений г. Минска в 2010–2014 гг. Обобщение дел показало, что разбой с проникновением в жилища граждан, совершаются, как правило, опытными преступниками, многие из которых ранее были судимы и имеют некоторые навыки в сокрытии следов преступления. Иногда преступники, уверенные в невозможности доказать их причастность к преступлению, требовали предъявить их для опознания потерпевшим с целью «подтверждения» их невиновности. При этом они имели в виду предъявление для опознания по приметам внешности, зная, что это невозможно, поскольку потерпевшие не видели лиц преступников, которые были скрыты масками.

По отдельным уголовным делам этой категории возникала возможность предъявления подозреваемых для опознания по признакам внешности: в одном случае потерпевшая рассмотрела лицо преступника за маской из капронового чулка, когда он, угрожая ножом, приблизил свое лицо; во втором случае потерпевшая опознала преступника по черной кожаной куртке с коричневыми вставками и телосложению.

При таких обстоятельствах, когда отсутствуют материальные следы преступления, при помощи которых можно было бы получить прямые доказательства причастности подозреваемого к преступлению, есть возможность идентифицировать преступника, используя особенности его голоса и речи, которые запомнили потерпевшие.

Как показывает следственная практика, при разбоях и некоторых других преступлениях, которые совершаются в условиях, когда потерпевшие не имеют возможности запомнить внешность преступников (темнота, плохое зрение, использование преступниками масок), они хорошо запоминают особенности их голоса и речи. Это имеет место тогда, когда преступления не носят быстротечного характера и потерпевшие имеют